

Китайско-российское энергетическое сотрудничество в условиях пандемии COVID-19¹

Чу Лин,

кандидат политических наук, доцент, заведующая кафедрой нравственного воспитания факультета марксизма Технологического университета Внутренней Монголии Китая, эксперт Российско-Монгольского исследовательского центра, Хух-Хот, Внутренняя Монголия, КНР.

E-mail: chuling-js@yandex.ru

Статья посвящена анализу последствий пандемии коронавируса для мирового энергетического рынка и китайско-российского энергетического сотрудничества. Рассмотрено влияние результатов эпидемии на стратегически важную область государственной безопасности и экономического развития как Китая, так и России — нефтегазовый сектор; описаны геополитические и экономические факторы, изменившие ситуацию на мировом энергетическом рынке. После крупной вспышки заболевания, вызванной COVID-19, на глобальном энергетическом рынке происходят беспрецедентные события: спрос на энергоносители и цены на нефть переживают максимальное за всю историю снижение. На данный момент серьёзное влияние оказывает новая ситуация — дважды произошедшее падение мирового энергетического спроса и предложения. Для Китая и России как главных игроков на глобальных энергетических рынках изменение конъюнктуры в этой сфере несёт серьёзные риски. В статье раскрываются перспективы и пути углубления китайско-российского энергетического сотрудничества в постэпидемический период. Сделан вывод о том, что КНР и РФ должны воспользоваться исторической возможностью и усовершенствовать механизм энергетического диалога, обогатить всеобъемлющее стратегическое партнёрство, вместе противостоять угрозам и вызовам на глобальных экономических рынках. В рамках сопряжения Евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс — один путь» обе страны должны укреплять инновационное сотрудничество, развивать научно-исследовательские обмены в области энергетических технологий, вместе работать над повышением уровня всестороннего энергетического сотрудничества двух государств. В постэпидемический период углубление стратегической кооперации между Китаем и Россией в энергетической сфере имеет большое значение для

¹ Данная статья является поэтапным результатом исследования молодёжного проекта Национального фонда социальных наук Китая «Роль и влияние китайско-российского всеобъемлющего стратегического партнёрства на китайско-российское энергетическое сотрудничество в новой ситуации» № 19CGJ020.

обеих стран, способно повысить устойчивость энергетического рынка к рискам и привести к созданию «сообщества энергетического сотрудничества».

Ключевые слова: пандемия коронавируса, энергетическое сотрудничество Китая и России, ценовая война, китайско-российские отношения.

China-Russia Energy Cooperation in the Context of the COVID-19 Pandemic.

Chu Ling, Inner Mongolia University of Technology, Russia-Mongolia Research Center, Hohhot, Inner Mongolia, China. E-mail: chuling-js@yandex.ru.

The paper analyzes the consequences of the coronavirus pandemic for the global energy market and the state of Chinese-Russian energy cooperation. The paper examines the influence of the coronavirus epidemic on the strategically important area of state security and economic development of both China and Russia — the oil and gas sector. Moreover, it describes the geopolitical and economic factors that have changed the situation in the global energy market. After a major outbreak of diseases caused by the new coronavirus, unprecedented events are taking place in the global energy market. The COVID-19 pandemic has had a huge effect on the development of the energy sector and led to the largest decline in energy demand and oil prices in history. A new situation with a double drop in global energy demand and supply is having a serious impact at the moment. Changing conditions in this area carry serious risks for China and Russia as the main players in the global energy markets. The paper reveals the prospects and ways of deepening Chinese-Russian energy cooperation in the post-pandemic period. It is concluded that China and Russia should take advantage of the historic opportunity to improve the mechanism of the energy dialogue between the two governments, to enrich the comprehensive strategic partnership, and to jointly confront threats and challenges in global economic markets. As part of the integration of the Eurasian Economic Union and the “One Belt, One Road” Initiative, the two countries should strengthen innovative cooperation, develop research exchanges in the field of energy technologies, and work together to improve the level of comprehensive energy cooperation between China and Russia. In the post-pandemic period, the deepening of the strategic cooperation between China and Russia in the energy sector is of great and long-term importance for both countries in order to increase the resilience of the energy market to risks and to create an “energy cooperation community”.

Keywords: coronavirus pandemic, energy cooperation between China and Russia, price war, Chinese-Russian relations.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Пандемия коронавируса в первой половине 2020 г. оказала большое влияние на международную политику, мировую экономику и другие области жизни государств. Согласно последнему прогнозу МВФ «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ) в 2020 г. ожидается рост мировой экономики — 4,9%, т.е. на 1,9 процентного пункта ниже прогноза

апрельского выпуска ПРМЭ 2020 г. Скорее всего, восстановление будет более медленным, чем предполагалось ранее. В 2021 г. прогнозируется мировой рост на уровне 5,4% [7].

Китай и Россия как ведущие игроки глобального энергетического рынка — крупный потребитель и производитель энергоресурсов соответственно — неизбежно пострадали от эпидемии. При этом надо учитывать, что энергетика имеет не только собственно экономические, но также стратегические и политические атрибуты. Поэтому она является прочной опорой для развития Китая и России и не только мощным стимулом двустороннего экономического роста, но и важной гарантией обеспечения национальной безопасности двух стран. В постэпидемический период глобальный энергетический рынок претерпел глубокую реструктуризацию. Расширение китайско-российского энергетического сотрудничества не только повышает устойчивость энергетического рынка к риску в условиях глобального кризиса, но и имеет практическое направляющее значение для обогащения всеобъемлющего стратегического партнёрства между Китаем и Россией в новую эру.

Каковы последствия COVID-19 для мирового энергетического рынка? Какие возможности и проблемы повлекут они за собой для Китая и России в нефтегазовом секторе? Могут ли упомянутые страны использовать эти возможности для углубления энергетического сотрудничества? Такие вопросы мы и будем рассматривать в данной статье.

ВЛИЯНИЕ ЭПИДЕМИИ КОРОНАВИРУСА НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ РЫНКИ

Глобальные энергетические рынки пострадали от коронавируса, структура взаимоотношений энергоснабжения и спроса в этой сфере претерпевает существенные изменения.

Во-первых, возник дисбаланс между спросом и предложением на глобальном энергетическом рынке. По данным ВР «Статистический обзор мировой энергетики 2019», мировой спрос на энергию в течение 2010—2018 гг. повысился, 2018 г. стал девятым годом роста спроса на нефть подряд, а темпы роста составили 1,5% при среднегодовых 1,2% за десятилетие [21]. Но в результате вспышки коронавируса в 2020 г. наблюдается серьёзный дисбаланс спроса и предложения.

Энергетический спрос снизился, в 2020 г. многие отрасли оказались закрыты из-за ограничительных мер в связи с распространением COVID-19, особенно в транспортном секторе (автомобили и авиаперевозки). МЭА прогнозирует, что мировой спрос на энергоресурсы на фоне пандемии в 2020 г. сократится на 6%: на нефть может упасть на 9%, на уголь — на 8%, на газ — на 5% [16]. Картина со стороны энергопредложения следующая: за период с 2010 по 2019 г. «сланцевая революция» привела к возрождению добычи нефти в США и восстановила их роль в качестве основного

предложения в энергетической геополитической игре. Возросшее влияние Америки на глобальном энергетическом рынке стало вызовом для традиционных стран-энергопроизводителей. Мировой рынок нефти сформировал трёхполюсную схему поставок из России, ОПЕК и США. Но ценовая война России и Саудовской Аравии сильно ударила по сланцевой индустрии Соединённых Штатов. Можно сказать, что стабильность глобальной системы энергообеспечения всё больше зависит от взаимодействия трёх сторон. Но столкновение их интересов было неизбежно в особый (COVID-19) период.

Во-вторых, на нефтяном рынке разгорелась ценовая война. Нефть является одним из главных экономических продуктов в современной мировой экономике. Волатильность цен на неё всегда привлекала большое внимание всего мира [23, с. 13]. Рост добычи нефти и ослабевающий спрос на неё на фоне распространения коронавируса ужесточили конкуренцию между поставщиками энергоресурсов. Установившиеся в марте 2020 г. цены привели к новым потрясениям, и отрицательная нефтяная картина вызвала панику на рынке.

В начале марта 2020 г. страны ОПЕК+ не смогли договориться ни об изменении параметров сделки о сокращении добычи нефти, ни об её продлении. Москва отказалась от нового ограничения добычи из-за распространения коронавируса и предлагала сохранить существующие условия. Это, наряду с пандемией, вызвало обвал на нефтяном рынке. Из-за низких издержек производства и системы «нефтяного доллара» Саудовская Аравия действительно объявила войну России [15, с. 2]. Славомир Рашевски считает, что «фиаско трёхлетнего альянса между Россией и Организацией стран — экспортёров нефти (ОПЕК), так называемого формата ОПЕК+, знаменует новый период неопределённости и нестабильности на рынках сырой нефти и за их пределами» [12].

Саудовская Аравия и США являются традиционными союзниками с общими интересами в области обеспечения безопасности энергогеополитики, но в последние годы между ними также накапливаются внутренние противоречия. К тому же Саудовская Аравия обнаружила, что сокращение производства ОПЕК+ за последние два года не только не принесло ей пользы, но и лишило большей доли рынка. Государство пытается сохранить свои позиции на международном нефтяном рынке и оказать давление на других производителей топлива, включая Россию. Причины отказа России от сокращения добычи нефти, по мнению китайского эксперта Института Азиатско-Тихоокеанской и глобальной стратегии Китайской академии социальных наук Фу Цзинцзюня, определяют следующие три фактора: во-первых, захват доли рынка, обеспечение устойчивости экономического развития; во-вторых, вытеснение сланцевой нефти США с международных рынков; в-третьих, возмездие США за экономические санкции против России, в частности в отношении газопровода «Северный поток — 2» [25, с. 44—45]. Резкое падение цен на нефть

является следствием дисбаланса спроса и предложения, а фактическая причина — игра на международном уровне [28, с. 70]. В то же время ценовая война оказывает заметное влияние на тенденции мировой экономики, международной энергетической структуры и энергетической геопространственной картины.

В-третьих, энергетическая геополитическая игра становится всё более напряжённой. Из-за продолжающейся эпидемии COVID-19 и последствий падения нефтяных цен между основными нефтедобывающими странами на глобальном рынке в 2020 г. ужесточится конкуренция. Несмотря на то, что сланцевая нефтяная промышленность в США терпит крах, государство по-прежнему занимает важное место в мировой структуре поставок нефти и газа. Таким образом, передачи глобального контроля над нефтегазодобычей обратно Саудовской Аравии и России не случится. При цене на нефть около 50 амер. долл. за баррель и реструктуризации долгов сланцевая промышленность США может восстановиться на энергетическом рынке в 2021 г.

Для сохранения лидирующих позиций и увеличения доли на мировом нефтегазовом рынке США с 2014 г. ввели экономические санкции против Ирана, Венесуэлы и России. В феврале 2020 г. дочерняя компания «Роснефти» «Rosneft Trading» попала под санкции Америки за торговлю нефтью с Венесуэлой. Все активы компании и её президента в Штатах будут заблокированы [8]. Газовая конкуренция между Россией и США на европейском рынке становится всё более агрессивной. В 2019 г. Россия заняла второе место по поставкам сжиженного природного газа в Европу после Катара, поставки составили 201,9 млрд куб. м, а Соединённые Штаты стали третьим поставщиком [11]. По ряду энергогеополитических соображений и для сохранения конкурентоспособности в Европе Америка выступала против газопровода «Северный поток — 2» и приняла ряд новых мер для предотвращения его строительства. В условиях падения цен на нефть и сокращения спроса конкуренция между США и Россией на рынке энергоносителей может углубить раскол в трансатлантическом партнёрстве и обострить игру в энергетическую геополитику [26, с. 104—105]. Таким образом, можно сказать, что на современном глобальном энергетическом рынке сохраняется высокая степень сложности и неопределённости.

КИТАЙ И РОССИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОИСХОДЯЩИХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ГЛОБАЛЬНОМ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ РЫНКЕ

Распространение коронавируса и ограничительные меры, принятые странами, негативно сказались на мировой экономике: во всём мире сократился ВВП и снизился спрос на энергию. Китай и Россия как крупнейшие игроки на мировом энергетическом рынке также пострадали в той или иной степени.

Для Китая: по мере распространения эпидемии COVID-19 спрос на энергоносители в Китае, а также доходы и производство энергетических компаний значительно снизились.

Во-первых, произошло сокращение спроса на нефтегазовые ресурсы в Китае. Из-за введения карантина ВВП Китая в первом квартале 2020 г. сократился на 6,8% в годовом выражении, снизившись впервые с 1992 г. За первое полугодие 2020 г. он уменьшился на 1,6%. На фоне резкого падения спроса Китай снизил закупки нефти и газа у всех трубопроводных поставщиков, в том числе у России. Спрос на нефть в КНР упал на 20% от общего объёма потребления, и Китай закупил только 1,27 млрд куб. м российского газа. Несмотря на это, импорт сырой нефти в Китай продолжает быстро расти из-за снижения цен на неё. В первом полугодии совокупный импорт этого топлива составил 269 млн т, увеличившись на 9,9%, что выше показателя первого квартала на 4,9 процентного пункта (табл. 1 и табл. 2).

Таблица 1

Импорт природного газа в Китай в январе — июле 2020 г.

Месяц	Объём импорта (10 тыс. т)	в сравнении с 2019 г., %	Сумма импорта (млн долл.)	в сравнении с 2019 г., %
январь — февраль	1 780,2	2,8	7 076,1	-16,0
март	692,3	-0,2	2 589,9	-19,6
апрель	772,5	0,9	2 890,0	-12,5
май	784,1	3,7	2 664,2	-13,6
июнь	833,3	10,8	2 654,6	-14,3
июль	734,7	-6,9	2 430,7	-24,3

Источник: [19].

Таблица 2

Импорт нефти в Китай в январе — июле 2020 г.

Месяц	Объём импорта (10 тыс. т)	в сравнении с 2019 г., %	Сумма импорта (млн долл.)	в сравнении с 2019 г., %
январь — февраль	8 609	5,2	42 184,4	14,7
март	4 110	4,5	11 707,5	-8,6
апрель	4 043	-7,5	10 887,9	-50,2
май	4 797	19,5	9 468,6	-55,1
июнь	5 318	34,4	8 657,4	-38,1
июль	5 129	25,0	14 341,4	-27,4

Источник: [20].

Во-вторых, энергетические компании Китая понесли серьёзный ущерб. На рынке сырой нефти распространение эпидемии COVID-19 привело к историческому снижению мирового спроса на нефть и глубокому падению мировых цен на неё. Потребление очищенных нефтяных продуктов Китая значительно снизилось, при этом объёмы продаж бензина, дизельного топлива и керосина показали отрицательный рост. Согласно отчёту о производительности за первые шесть месяцев 2020 г., опубликованному PetroChina, операционная прибыль составила 929,045 млрд юаней, что на 22,3% меньше, чем за аналогичный период прошлого года [13].

Sinopet выпустила полугодовой отчёт 2020 г.: выручка составила 1034,246 млрд юаней — ниже на 31% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года; чистая прибыль — 228,82 млрд юаней и убыток — 313,38 млрд юаней [24]. Кроме того, стагнация и поздний перезапуск энергетических проектов являются важными причинами потери прибыли энергетическими гигантами Китая.

В-третьих, разведка и добыча нефти в Китае стали менее экономически эффективными. Из-за низких цен на нефть нефтяные компании Китая столкнулись с серьёзными испытаниями в области разведки и разработки месторождений. Из-за сокращения инвестиций в эти области значительно уменьшилась рабочая нагрузка на геофизические, буровые и другие предприятия технического обслуживания, снизилась их эффективность. По данным центра стратегических исследований нефтегазовых ресурсов министерства природных ресурсов Китая, с января по июнь 2020 г. нефтегазовые (направленные на добычу разных видов нефти и газа) инвестиции Китая в разведку составили 23,2 млрд юаней, в добычу полезных ископаемых — 75,4 млрд юаней, снизившись на 6,3 и 8,3% соответственно. В 2020 г. закончено бурение 1251-й поисковой скважины (количество таких скважин по сравнению с 2019 г. увеличилось на 9%) и 9045-й добывающей скважины при уменьшении их числа на 28,7% по сравнению с 2019 г. (табл. 3) [14, с. 34].

Китай является крупнейшим в мире импортёром нефти, и низкие цены на нефть помогают уменьшить затраты на восстановление экономики. С одной стороны, Китай может увеличить запасы сырой нефти при относительно низких ценах, что является положительным моментом; с другой стороны, это влияет на прибыль китайских нефтяных компаний и нефтехимической промышленности. Но в целом выгоды экономического развития перевешивают недостатки [17, с. 31—33].

Для России: падение цен на нефть и эпидемия коронавируса, с одной стороны, оказывают значительное давление на экономику РФ, с другой — способствуют реализации энергетических проектов в России.

Во-первых, национальная экономика сильно пострадала от резкого уменьшения энергетических валютных поступлений. В марте 2020 г. ценовая игра между крупнейшими нефтедобывающими странами привела к обвалу мировых цен на нефть. Энергетический рынок России находился в бедственном положении из-за снижения спроса в этой

области в результате эпидемии, вследствие чего валютные поступления за счёт российского экспорта нефти и газа всё более сокращались. Согласно статистике, экспорт энергоресурсов России в первом квартале 2020 г. составил около 55,5% валютных доходов, во втором — резко сократился до 37,8%. В январе — июле 2020 г. стоимость экспортируемой российской нефти в квотном выражении снизилась более чем на треть. ВВП РФ в первом полугодии 2020 г. упал на 3,6 [1]. За семь месяцев 2020 г. было экспортировано нефти на сумму 43,9 млрд долл., что на 37,7% меньше по сравнению с тем же периодом 2019 г. Объём реализации сырой нефти снизился на 6% — до 143,2 млн т [4]. И что касается экспорта российского газа, доходы «Газпрома» за это же время снизились на 51,4% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. — до 12,5 млрд долл. Физический экспорт газа за отчётный период упал на 17,6% — до 104,6 млрд куб. м [3].

Таблица 3

**Национальная статистика разведки и добычи нефти и газа Китая
в январе — июне 2019 и 2020 гг.**

	Инвестиции в разведку (100 млн юаней)	Инвестиции в добычу (100 млн юаней)	Количество поисковых нефтя- ных скважин	Глубина поисковых нефтяных скважин (10 тыс. м)	Количество добывающих неф- тяных скважин	Глубина добывающих неф- тяных скважин	Количество буровых установок (шт.)
январь — июнь 2020 г.	232	754	1 251	393	9 045	1 984	1 982
январь — июнь 2019 г.	247	823	1 148	379	12 682	2 887	3 096
в 2020 г. в сравнении с 2019 г., %	-6,3	-8,3	9,0	3,8	-28,7	-31,3	-36,0

Источник: [14].

Во-вторых, сократился объём иностранных инвестиций в энергетику. В целях стабилизации международного нефтяного рынка на экстренном саммите стран ОПЕК+, состоявшемся в апреле, Россия и Саудовская Аравия договорились о продлении соглашения о сокращении добычи нефти. Это, как и общая тенденция снижения спроса на международном энергетическом рынке, существенно повлияло на российские энергетические инвестиции: из-за низких цен на нефть российским предприятиям пришлось пойти на сокращение инвестиций и экспортные заказы. «Роснефть» оптимизирует инвестпрограмму в 2020 г. с 950 до 750 млрд руб. [10]. В сентябре 2020 г. правление «Газпрома» одобрило проекты инвестиционной программы и бюджета на 2020 г., «общий объём освоения инвестиций составит 922,489 млрд руб. — на 182,235 млрд руб. меньше по сравнению

с инвестиционной программой, утверждённой в декабре 2019 г.» [9]. Сокращение энергетических инвестиций в нефтегазовый сектор может породить препятствия на пути устойчивого экономического роста РФ.

В-третьих, ускорились продвижение и реализация проектов газопровода. ВВП России действительно сильно зависит от энергетических поставок за рубеж. Расширение экспортного рынка энергоносителей имеет большое значение для национальной и экономической безопасности страны. В результате конкуренции за долю рынка российские компании не стали откладывать энергетические инвестиции и проекты, а ускорили их реализацию. В настоящее время РФ активно развивает два важных проекта в Китае — «Северный поток — 2» и «Сила Сибири — 2».

В конце 2019 г. «Северный поток — 2» снова оказался в центре внимания Запада, так как Европа слишком заинтересована в российском газе, и Германия наиболее последовательна в своих действиях в этом направлении. Президент России Владимир Путин и канцлер ФРГ Ангела Меркель предприняли ряд политических и дипломатических шагов, противодействующих стремлению Вашингтона остановить строительство газопровода. Что ещё более важно, учитывая долгосрочные последствия пандемии, два государства договорились об открытии «Северного потока — 2».

Кроме всего отмеченного, вспышка коронавируса увеличит зависимость России от спроса на энергоносители и от финансовой поддержки Китая. Экономическое восстановление КНР, вышедшей из кризиса из-за эпидемии одной из первых, имеет решающее значение для Москвы. Санкции США в отношении трубопровода «Северный поток — 2» также вновь заставили Россию осознать необходимость китайского энергетического рынка. «Газпром» уже начал работы по строительству трубопровода «Сила Сибири — 2» в Китае и планирует занять место на его газовом рынке. Об этом 18 мая 2020 г. сообщил А. Миллер. По мнению Константина Бушуева, «развитие восточных маршрутов в Китай и другие азиатские страны может являться долгосрочным приоритетом в развитии Газпрома, так как в этом регионе можно будет увидеть более стремительный рост потребления природного газа в ближайшие десятилетия» [2].

Выводы. 16 апреля 2020 г. Председатель КНР Си Цзиньпин во время телефонного разговора с президентом России Владимиром Путиным отметил: «...по итогам первого квартала двусторонний товарооборот между Россией и Китаем вырос на 3,4% по сравнению с прошлым годом. Это исключительно ценно в условиях спада мировой экономики... эпидемия делает стратегическое партнёрство двух стран более прочным» [18]. В апреле 2020 г. Россия поставляла в Китай 7,2 млн т, или 1,75 млн барр./сут. нефти (в апреле 2019 г. — 1,49 млн барр./сут.), т.е. поставки выросли на 18%. РФ обошла Саудовскую Аравию и стала основным поставщиком нефти в КНР [22]. За первые 8 месяцев 2020 г. — этот непростой период — её поставки в Китай составили 57,1 млн т нефти. Как отметил Лукин, «Россию и Китай связывают „отношения стратегического партнёрства

и взаимодействия». Эта и подобные формулировки не пустой звук или следствие амбиций лидеров. Российско-китайское сотрудничество основано на реальных национальных интересах двух стран» [6, с. 628—631].

В то же время в начале эпидемии COVID-19 выявились некоторые проблемы в энергетическом сотрудничестве между Китаем и Россией:

1. Китайско-российский механизм энергетического сотрудничества всё ещё нуждается в совершенствовании. Между партнёрами не сформировалось сознание «общности энергетических интересов» перед лицом новых проблем в энергетике.
2. В последние годы китайско-российские проекты энергетического сотрудничества находятся в стадии реализации или уже завершены, а новые крупномасштабные проекты отсутствуют.
3. Энергетическое сотрудничество по-прежнему базируется на традиционном нефтегазовом сотрудничестве, взаимодействие в области новых технологий и энергетики является слабым.
4. Энергетическое сотрудничество имеет ограничения в контексте трансформации энергетического рынка в сторону покупателя.

ПУТЬ К УГЛУБЛЕНИЮ КИТАЙСКО-РОССИЙСКОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПОСТЭПИДЕМИЧЕСКУЮ ЭПОХУ

Китай и Россия имеют общие интересы и консенсус перед лицом вызовов нового международного порядка. Развитие равноправного и взаимовыгодного сотрудничества между ними не только отвечает их потребностям, но и обеспечивает общие интересы обеих сторон. Это полностью соответствует взаимным стремлениям государств к развитию [27, с. 37]. Россия является активным сторонником и ключевым партнёром Китая в области энергетики. В последние годы энергетическое сотрудничество между ними постепенно укрепляется. Это чрезвычайно важно для обеспечения государственного экономического развития и глобальной энергетической безопасности обеих стран, особенно под ударом унилатерализма и протекционизма США на современной арене международных отношений. Китаю и России необходимо продолжить взаимодействие в сфере энергетического сотрудничества и вместе противостоять общим угрозам и вызовам на глобальных энергетических рынках в постэпидемическую эпоху.

Во-первых, необходимо совершенствовать механизм энергетического сотрудничества между Китаем и Россией. Все 12 лет существования Китайско-российская комиссия по энергетическому сотрудничеству неизменно руководствуется рыночными принципами и принципами всестороннего долгосрочного сотрудничества, взаимной выгоды и обоюдного выигрыша, работает по-деловому и с высокой эффективностью,

что позволило добиться значительных результатов. Всеобъемлющее сотрудничество и партнёрство между Китаем и Россией в новую эпоху поможет адаптироваться обеим странам к изменениям глобальной энергетической ситуации, при этом учитывая соответствующие стратегические интересы. КНР и РФ должны продолжать совершенствовать механизм энергетического сотрудничества на высоком уровне, совместно участвовать в глобальной системе управления энергетикой, стабилизировать структуру глобального спроса и предложения энергоносителей, формировать прочное «сообщество энергетического сотрудничества».

Во-вторых, необходимо выполнять существующие соглашения и расширять масштабы торговли в энергетической сфере. На Петербургском международном экономическом форуме 2019 г. председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что «на новом историческом старте открываются новые возможности развития китайско-российских отношений» [5]. Неуклонно растёт двусторонний товарооборот в области энергетики. В апреле 2020 г. Эр-Рияд поставлял в Китай 1,26 млн барр./сут. нефти (минус 18% в годовом выражении по сравнению с апрелем 2019 г., когда поставки достигали 1,53 млн барр./сут.). В 2019 г. Россия со средним уровнем поставок 1,6 млн барр./сут. уверенно лидировала среди стран-поставщиков, предоставляя 15% объёмов китайского импорта. Стремительное развитие экономики Китая превратило его из торговой державы в инвестиционную. России необходимо использовать китайские инвестиции для расширения инфраструктуры в энергетическом секторе и улучшения горнодобывающих мощностей. Обе стороны должны расширить масштабы энергетического сотрудничества на основе полной реализации существующего соглашения. Благодаря переговорам об энергетическом сотрудничестве, проходящим в рамках регулярных консультаций премьер-министров двух стран, предприятиям обоих государств будет оказано содействие в расширении масштабов торговли в различных областях энергетики и углублении уровня взаимодействия.

В-третьих, предстоит углублять сотрудничество в области энергетических технологий. Китай и Россия имеют широкие возможности для сотрудничества в области нетрадиционной разведки и разработки месторождений нефти и газа, а также разработки и использования новых энергетических технологий. Технология разведки и разработки сланцевой нефти и газа в КНР постоянно совершенствуется; запасы этих энерго-ресурсов в РФ огромны, преимущество в соотношении добычи и хранения очевидно. Расширение масштабов торговли энерго-ресурсами между двумя странами и строительство транспортных каналов упрочнит энергетическое сотрудничество. Что касается взаимодействия в ядерной энергетике, то оно может способствовать развитию технологий водяных реакторов, плавучих атомных тепловых электростанций и проектов быстрых реакторов. Китай и Россия также имеют обширное пространство для сотрудничества в области использования новых энергетических технологий.

Освоение возобновляемых и альтернативных источников энергии является одной из важных задач в Энергетической стратегии России на период до 2035 г. А структура энергопотребления Китая изменяется в последние годы достаточно быстро в сторону использования чистых источников энергии. Кроме того, что конкурентоспособность возобновляемой чистой энергии на мировом энергетическом рынке будет продолжать расти из-за волатильности нефтяного рынка, вызванной эпидемией коронавируса, Китай и Россия должны точно уловить тенденцию развития глобальных энергетических технологических инноваций и энергетической трансформации. Двум странам предстоит ускорить инновации возобновляемой чистой энергии и низкоуглеродной энергетики, углубить сотрудничество в области возобновляемых источников энергии, высокотехнологичного инновационного оборудования и инжиниринговых услуг, превратить технические преимущества двух сторон в экономические преимущества и культивировать новые точки роста энергетического сотрудничества.

В-четвёртых, необходимо укрепить энергетическое сотрудничество в рамках сопряжения Евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс — один путь». В стыковке Евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс — один путь» потенциал энергетического сотрудничества Китая и России продолжает укрепляться, постепенно происходит переход от единого «низкого» энергетического сотрудничества к сложной «технической» ситуации. Для этого необходимо:

- 1) увеличить инвестиции и финансирование в области энергетической инфраструктуры и технической поддержки;
- 2) содействовать строительству новых энергетических проектов между двумя сторонами;
- 3) стимулировать строительство энергетической инфраструктуры в других странах, добиваться взаимодополняющих преимуществ рынков энергоснабжения и спроса в Евразии и трансформировать преимущества ресурсов в экономические преимущества;
- 4) содействовать сотрудничеству между Китаем и другими государствами-членами Евразийского экономического союза;
- 5) расширить сотрудничество в других областях энергетики и перейти от «модели двустороннего сотрудничества» к «модели многостороннего сотрудничества».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Энергетическое сотрудничество как важнейшая составная часть китайско-российских отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, имеет чрезвычайное значение в постэпидемический период. Китай и Россия могут внести новый вклад в обеспечение стабильности и развития мира, возрождения

глобальной экономики. Глубокое изменение международной энергетической структуры дало возможности для энергетического сотрудничества двух стран. Центр тяжести спроса на энергетический сектор смещается в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона. Это направление очень важно для Китая и России в целом: укрепление всестороннего сотрудничества в области энергетики между ними будет стимулировать рост масштабов и процесс энергетического сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе и придаст новый импульс устойчивому развитию экономики и общества этого региона.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. ВВП России в I полугодии снизился на 3,6%. 20.08.2020. URL: <https://www.interfax.ru/business/722600> (дата обращения: 04.09.2020).
2. «Газпром» и Монголия создадут СП для проекта строительства газопровода в Китай. 26.08.2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/08/25/837742-gazprom-mongoliya> (дата обращения: 23.09.2020).
3. Доходы «Газпрома» от экспорта газа за шесть месяцев упали вдвое. 11.08.2020. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9162251> (дата обращения: 19.09.2020).
4. Доходы от экспорта нефти из России за семь месяцев снизились на 38%. 09.09.2020. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9410855> (дата обращения: 19.09.2020).
5. Китай и Россия идут в ногу со временем. 04.06.2019. URL: <https://rg.ru/2019/06/04/si-czinpin-druzhba-rossii-i-kitaia-izo-dnia-v-den-tolko-krepnet.html> (дата обращения: 25.09.2020).
6. Лукин А.В. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений. М.: Весь Мир», 2013. 704 с.
7. Перспективы развития мировой экономики. 24.06.2020. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2020/06/24/WEOUpdateJune2020> (дата обращения: 20.07.2020).
8. Почему США боятся жёстких санкций против Роснефти. 20.02.2020. URL: <https://yandex.ru/turbo/vz.ru/s/economy/2020/2/20/1024916.html> (дата обращения: 06.08.2020).
9. Правление «Газпрома» одобрило инвестиционную программу и бюджет на 2020 год в новых редакциях. 11.09.2020. URL: <https://spb-tr.gazprom.ru/press/news/2020/09/835/> (дата обращения: 22.09.2020).
10. «Роснефть» оптимизирует инвестпрограмму в 2020 году. 12.05.2020. URL: <https://ria.ru/20200512/1571324266.html> (дата обращения: 19.09.2020).
11. Россия занимает второе место по поставкам СПГ в Европу. 12.08.2020. URL: <https://ria.ru/20190812/1557397447.html> (дата обращения: 07.08.2020).
12. Славомир Рашевски. Нефть и коронавирус: как изменится мир после пандемии. 17.03.2020. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/neft-i-koronavirus/> (дата обращения: 29.07.2020).
13. 中石油上半年营收同比降超两成,亏损299.83亿 = Выручка PetroChina в первом полугодии упала более чем на 20% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, при этом убыток составил 29,983 миллиарда долларов. 28.08.2020.

- URL: <http://energy.people.com.cn/n1/2020/0828/c71661-31839850.html> (дата обращения: 02.09.2020).
14. 李富兵, 樊大磊, 王宗礼, 白羽. 油价断崖式下跌对石油上游市场的影响分析 = Ли Фубин, Фань Далэй, Ван Цзунли, Бай Юй. Анализ влияния падения цен на нефть на рынок нефти // 石油与天然气. 2020. № 7. С. 34.
 15. 陆如泉. 价格战真相: 对“石油权力”的争夺 = Лу Жуцюань. Правда о ценовой войне: борьба за «нефтяную власть» // 中国石化报. 27 марта 2020 г. Вып. 005. С. 2.
 16. 国际能源署: «全球能源评论2020» = МЭА: Обзор мировой энергетики 2020. URL: <https://www.iea.org/reports/global-energy-review-2020> (дата обращения: 26.07.2020).
 17. 孟秋. 俄罗斯沙特打起原油价格战, 为什么美国受伤? = Мэн Цю. Россия и Саудовская Аравия играют в войну цен на сырую нефть, почему США пострадали? // 中国对外贸易. 2020. № 7. С. 31—33.
 18. 习近平同俄罗斯总统普京通电话 = Си Цзиньпин провёл телефонный разговор с Владимиром Путиным. 16.04.2020. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2020-04/16/c_1125867026.htm (дата обращения: 23.09.2020).
 19. 2020年1-9月中国天然气进口数据统计分析 = Статистический анализ данных по импорту природного газа Китаем с января по сентябрь 2020 года. 27.10.2020. URL: <https://www.askci.com/news/data/maoyi/20201027/1020451262825.shtml> (дата обращения: 30.10.2020).
 20. 2020年1-7月中国原油进口数据统计分析 = Статистический анализ данных по импорту сырой нефти в Китай с января по июль 2020 года. 01.09.2020. URL: <https://www.askci.com/news/data/maoyi/20200901/1032571205092.shtml> (дата обращения: 30.10.2020).
 21. 世界能源统计2019 = Статистический обзор мировой энергетики 2019. 05.08.2019. URL: http://cngascn.com/public/uploads/file/20190805/20190805102652_80658.pdf (дата обращения: 20.07.2020).
 22. 中国进口原油成本将上涨 = Стоимость импортной сырой нефти в Китае вырастет. 03.06.2020. URL: <http://energy.people.com.cn/BIG5/n1/2020/0603/c71661-31733934.html> (дата обращения: 24.09.2020).
 23. 中国当代国际关系研究所专题组. 国际石油市场中的动荡: 特征, 成因和后果 = Тематическая группа Института современных международных отношений Китая. Землетрясение на международном нефтяном рынке: особенности, причины и последствия // 现代国际关系. 2020. № 5. С. 13.
 24. “三桶油”半年报出炉中石油中石化净亏损528亿 = «Три барреля нефти» за полгода сообщили о чистом убытке CNPC 52,8 млрд. 31.08.2020. URL: <http://energy.people.com.cn/n1/2020/0831/c71661-31842245.html> (дата обращения: 02.09.2020).
 25. 富景筠. 沙特打响价格战, 俄罗斯陷低油价危机? = Фу Цзинцзюнь. Саудовская Аравия развязала ценовую войну, Россия застряла в кризисе низких цен на нефть? // 世界态势. 2020. Июль. С. 44—45.
 26. 富景筠. 新冠疫情冲击下的能源市场、地缘政治与全球能源治理 = Фу Цзинцзюнь. Энергетические рынки, геополитика и глобальное энергетическое управление в условиях эпидемии новой короны // 东北亚论坛. 2020. № 4. С. 104—105.
 27. 石泽. 构建牢固的中俄能源战略合作伙伴关系 = Ши Цзэ. Построение прочного китайско-российского энергетического стратегического партнёрства // 国际问题研究. 2015. № 5. С. 37.
 28. 余雷. 大国博弈, 原油价格战何时停止? = Юй Лэй. Игра между великими державами, когда прекратится война цен на сырую нефть? // 中国石油和化工. 2020. № 4. С. 70.

REFERENCES

1. *VVP Rossii v I polugodii snizilsya na 3,6%* [Russia's GDP Decreased by 3,6% in the First Half of the Year]. 20.08.2020. Available at: <https://www.interfax.ru/business/722600> (accessed 04.09.2020). (In Russ.)
2. *«Gazprom» i Mongoliya sozdatut SP dlya proekta stroitel'stva gazoprovoda v Kitay* [Gazprom and Mongolia Will Create a Joint Venture for the Construction of a Gas Pipeline to China]. 26.08.2020. Available at: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/08/25/837742-gazprom-mongoliya> (accessed 23.09.2020). (In Russ.)
3. *Dokhody «Gazproma» ot eksporta gaza za shest' mesyatsev upali vdvoye* [Gazprom's Revenues from Gas Exports Dropped by Half within Six Months]. 11.08.2020. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/9162251> (accessed 19.09.2020). (In Russ.)
4. *Dokhody ot eksporta nefti iz Rossii za sem' mesyatsev snizilis' na 38%* [Revenues from Oil Exports from Russia Decreased by 38% within Seven Months]. 09.09.2020. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/9410855> (accessed 19.09.2020). (In Russ.)
5. *Kitay i Rossiya idut v nogu so vremenem* [China and Russia Keep up with the Times]. 04.06.2019. Available at: <https://rg.ru/2019/06/04/si-czinpin-druzhba-rossii-i-kitaia-izo-dnia-v-den-tolko-krepnet.html> (accessed 25.09.2020). (In Russ.)
6. Lukin A.V. *Rossiya i Kitay: chetyre veka vzaimodeystviya. Istoriya, sovremennoye sostoyanie i perspektivy razvitiya rossiysko-kitayskikh otnosheniy* [Russia and China: Four Centuries of Interaction. History, Current State and Prospects for the Development of Russian-Chinese Relations]. Moscow, Ves' Mir Publ., 2013, 704 p. (In Russ.)
7. *Perspektivy razvitiya mirovoy ekonomiki* [Prospects for the Development of the World Economy]. 24.06.2020. Available at: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2020/06/24/WEOUpdateJune2020> (accessed 20.07.2020). (In Russ.)
8. *Pochemu SShA boyatsya zhestkikh sanktsiy protiv Rosnefti* [Why Is the United States Afraid of Tough Sanctions against Rosneft]. 20.02.2020. Available at: <https://yandex.ru/turbo/vz.ru/s/economy/2020/2/20/1024916.html> (accessed 06.08.2020). (In Russ.)
9. *Pravleniye «Gazproma» odobrilo investitsionnyuyu programmu i byudzhnet na 2020 god v novykh redaktsiyakh* [The Gazprom Management Committee Approved the Investment Program and Budget for 2020 in New Editions]. 11.09.2020. Available at: <https://spb-tr.gazprom.ru/press/news/2020/09/835/> (accessed 22.09.2020). (In Russ.)
10. *«Rosneft'» optimiziruyet investprogrammuy v 2020 godu* [Rosneft Is Optimizing Its Investment Program in 2020]. 12.05.2020. Available at: <https://ria.ru/20200512/1571324266.html> (accessed 19.09.2020). (In Russ.)
11. *Rossiya zanimayet vtoroe mesto po postavkam SPG v Evropu* [Russia Ranks Second by LNG Supplies to Europe]. 12.08.2020. Available at: <https://ria.ru/20190812/1557397447.html> (accessed 07.08.2020). (In Russ.)
12. Slavomir Rashevski. *Neft' i koronavirus: kak izmenitsya mir posle pandemii* [Oil and Coronavirus: How the World Will Change after the Pandemic]. 17.03.2020. Available at: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/neft-i-koronavirus/> (accessed 29.07.2020). (In Russ.)
13. *中石油上半年营收同比降超两成,亏损299.83亿* [Revenue Fell by More than 20% in the First Half of the Year in Comparison with the Same Period of the Last Year with a Loss of 29,983 Billion Dollars]. 28.08.2020. Available at: <http://energy.people.com.cn/n1/2020/0828/c71661-31839850.html> (accessed 02.09.2020). (In Chin.)

14. 李富兵, 樊大磊, 王宗礼, 白羽. 油价断崖式下跌对石油上游市场的影响分析 [Li Fubing, Fan Dalei, Wang Zongli, Bai Yu. The Analysis of the Impact of the Plunge in Oil Prices on the Oil Market]. 石油与天然气, 2020, no. 7, p. 34. (In Chin.)
15. 陆如泉. 价格战真相: 对“石油权力”的争夺 [Lu Ruquan. The Truth about Price Wars: The Struggle for “Oil Power”]. 中国石化报, 2020, March 27, edition 005, p. 2. (In Chin.)
16. 国际能源署: 《全球能源评论2020》 [IEA: World Energy Review 2020]. Available at: <https://www.iea.org/reports/global-energy-review-2020> (accessed 26.07.2020). (In Chin.)
17. 孟秋. 俄罗斯沙特打起原油价格战, 为什么美国受伤? [Meng Qiu. Russia and Saudi Arabia Fight in the Crude Oil Price War, Why Did the United States Suffer?]. 中国对外贸易, 2020, no. 7, pp. 31–33. (In Chin.)
18. 习近平同俄罗斯总统普京通电话 [Xi Jinping Had a Telephone Conversation with Vladimir Putin]. 16.04.2020. Available at: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2020-04/16/c_1125867026.htm (accessed 23.09.2020). (In Chin.)
19. 19.2020年1-9月中国天然气进口数据统计分析 [The Statistical Analysis of China's Natural Gas Import Data from January to September 2020]. 27.10.2020. Available at: <https://www.askci.com/news/data/maoyi/20201027/1020451262825.shtml> (accessed 30.10.2020). (In Chin.)
20. 2020年1-7月中国原油进口数据统计分析 [The Statistical Analysis of China's Crude Oil Import Data from January to July 2020]. 01.09.2020. Available at: <https://www.askci.com/news/data/maoyi/20200901/1032571205092.shtml> (accessed 30.10.2020). (In Chin.)
21. 世界能源统计2019 [The Statistical Review of World Energy in 2019]. 05.08.2019. Available at: http://cngascn.com/public/uploads/file/20190805/20190805102652_80658.pdf (accessed 20.07.2020). (In Chin.)
22. 中国进口原油成本将上涨 [The Cost of Imported Crude Oil in China Will Rise]. 03.06.2020. Available at: <http://energy.people.com.cn/BIG5/n1/2020/0603/c71661-31733934.html> (accessed 24.09.2020). (In Chin.)
23. 中国当代国际关系研究所专题组. 国际石油市场中的动荡: 特征, 成因和后果 [The Thematic Group of China Institute of Contemporary International Relations. Turbulence in the International Oil Market: Characteristics, Causes and Consequences]. 现代国际关系, 2020, no. 5, p. 13. (In Chin.)
24. “三桶油”半年报出炉中石油中石化净亏损528亿 [“Three Barrels of Oil” Reported about the CNPS's Net Loss of 52,8 Billion Dollars]. 28.08.2020. Available at: <http://energy.people.com.cn/n1/2020/0828/c71661-31839850.html> (accessed 02.09.2020). (In Chin.)
25. 富景筠. 沙特打响价格战, 俄罗斯陷低油价危机? [Fu Jingjun. Did Saudi Arabia Start a Price War, Is Russia in a Crisis of Low Oil Prices?]. 世界态势, 2020, July, pp. 44–45. (In Chin.)
26. 富景筠. 新冠疫情冲击下的能源市场、地缘政治与全球能源治理 [Fu Jingjun. Energy Markets, Geopolitics and Global Energy Governance under the Impact of the New Coronavirus Pandemic]. 东北亚论坛, 2020, no. 4, pp. 104–105. (In Chin.)
27. 石泽. 构建牢固的中俄能源战略合作伙伴关系 [Shi Ze. Building Strong Chinese-Russian Energy Strategic Partnership]. 国际问题研究, 2015, no. 5, p. 37. (In Chin.)
28. 余雷. 大国博弈, 原油价格战何时停止? [Yu Lei. The Game between Big Powers: When Will the Crude Oil Price War Stop?]. 中国石油和化工, 2020, no. 4, p. 70. (In Chin.)

Дата поступления в редакцию 23.11.2020